

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81-9

СЫЧОВА Елена Константиновна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
БАСЕННОГО АФОРИЗМА

Специальность: 10.02.19 - Общее языкознание,
социолингвистика,
психолингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Минск - 1996

Работа выполнена на кафедре общего и славянского языко-
знания Белорусского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук
профессор Б.А. ПЛОТНИКОВ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор В.А. КАРПОВ

кандидат филологических наук
профессор В.И. РОГОВЦОВ

Оппонирующая организация - Витебский государственный
университет

Защита состоится "12" ноября 1996 г. в 14 часов
на заседании совета по защите диссертаций Д.02.01.11 в
Белорусском государственном университете по адресу: 220030,
г. Минск, ул. К.Маркса, 31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского
государственного университета.

Автореферат разослан "9" ноября 1996 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

 П.П. ШУБА

I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Глубокое и всестороннее изучение художественного текста как сложного структурного единства является одной из актуальных задач современного белорусского языкознания. В частности, представляет интерес изучение такого художественного текста, как басенный афоризм, на материале русского и белорусского языков.

Басня как жанр достаточно полно исследована литературоведами /см., например, работы о русской басне Н. Л. Степанова, Б. П. Степанова, А. В. Западова, И. З. Сермана, Ю. В. Стеника и др., о белорусской басне - Я. Казеки и др., об античной басне - М. Л. Гаспарова и др./, однако языковеды уделяли басне и басенному афоризму мало внимания, из лингвистических работ можно назвать исследование Е. В. Падучевой об античной басне. Таким образом, русская и белорусская басня ждет лингвистического исследования.

Сказанное делает актуальным обращение к теме данной работы - изучению функционально-семантической структуры русского и белорусского басенного афоризма.

Источниками изучения басенного афоризма послужили басни русских и белорусских авторов, созданные в разные эпохи, но имеющие традиционную структуру /состоящие из "рассказа" и "морали" и включающие афоризм/. Это русские басни И. А. Крылова, И. И. Дмитриева, А. П. Сумарокова, И. И. Хемницера, И. И. Измайлова и др.; белорусские басни К. Крапивы, В. Корбана, Э. Валасевича. В диссертационном исследовании использован равный по объему материал на русском и белорусском языках.

Цели и задачи исследования

В данной работе ставилась цель рассмотреть по возможности полно и последовательно функционально-семантическую структуру басенного афоризма.

В задачи исследования входило: с учетом специфики языка художественной литературы определить категорию, которая является языковым выражением "образа автора" в басенном афоризме, рассмотреть ряд понятийных категорий, выражающих художественную

модальность; описать ситуации проявления данных категорий, способы их формально-грамматического выражения; установить области пересечения значений понятийных категорий в басенном афоризме; охарактеризовать логико-семантические отношения внутри басенного афоризма и способы их усложнения.

Научная новизна исследования

В данном исследовании впервые предпринята попытка рассмотрения категории художественной модальности как глобальной текстовой категории, включающей ряд более мелких понятийных категорий и служащей языковым выражением "образа автора" в художественном тексте басенного афоризма. Впервые объектом специального изучения явились афоризмы, входящие в структуру русской и белорусской басни. В результате исследования выявлены семантические категории, подчиненные глобальной категории художественной модальности, и формально-грамматические средства их выражения, определены области пересечения значений данных категорий. Рассмотрены логико-семантические отношения внутри афористического высказывания в басенной "морали", а также способы их усложнения и иерархия ступеней обобщения между вариантами афоризма.

Практическая значимость полученных результатов

Выводы и основные положения диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов синтаксиса художественного текста и смежных дисциплин /например, стилистики белорусской и русской художественной речи/.

Материалы диссертации могут быть применены в практике преподавания стилистики белорусского и русского языков в вузах, при чтении спецкурсов по стилистике и лингвистическому анализу текста.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Точка зрения "образа автора" в басенном афоризме и его контексте выражается с помощью категории художественной модальности.

2. Общая категория художественной модальности в басенном

афоризме и его контексте включает в себя и реализуется через другие понятийные категории – категорию качественной оценки, категорию квалитативности, категорию волеизъявления, категорию персуазивности, категорию эмоциональности, категорию экспрессивности.

3. Понятийные категории в составе художественной модальности басенного афоризма и его контекста для выражения особенностей своего значения имеют специфические формальные средства.

4. В басенном афоризме выделяется несколько типов логико-семантических отношений – экзистенции, характеристики, импликации, предпочтения, – каждый из которых выполняет особую функцию и имеет свой набор формально-грамматических средств выражения.

5. При семантико-структурном развертывании басенный афоризм превращается в сложную синтаксическую конструкцию, а варианты афоризма образуют в тексте басенной "морали" определенную иерархию по степени обобщения.

Апробация результатов диссертации

Отдельные положения диссертации излагались на внутривузовских конференциях преподавателей Могилевского государственного пединститута им. А.Кулешова /1990 – 1996/, на межвузовской научной конференции "Валентность и сочетаемость на синтаксическом уровне языка и речи" /Могилев, 1991/, на научных конференциях молодых ученых БГУ /Минск, 1994, 1996/.

Опубликованность результатов диссертации

Главные положения и основные выводы диссертационного исследования получили освещение в ряде публикаций, выходные данные которых указаны в конце автореферата.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав и выводов. Объем диссертации – 132 машинописных страницы. В диссертации 19 таблиц объемом 18,5 машинописных страниц, 2 иллюстрации объемом 1 машинописная страница. Список

использованных источников составляет 139 наименований, объем списка - 15 машинописных страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, определяются исходные понятия исследования. Указывается, что проблемы афористики рассматриваются в ряде лингвистических и литературоведческих работ. Наиболее плодотворным представляется подход к афоризму с точки зрения лингвистики текста /в частности - синтаксиса текста/. Большой интерес для исследования представляет басенный афоризм, поскольку он является семантическим центром басенной "морали" и входит в ее структуру как самостоятельный текст.

Отмечается, что в качестве сущностной характеристики художественного текста может выступать категория художественной модальности, которая позволяет рассматривать афоризмы как единство всех использованных в нем средств в плане выполнения общего коммуникативного задания.

Указывается, что текст может разворачиваться подобно предложению в генеративной грамматике, проходя иерархию уровней. С этой точки зрения представляет интерес логико-семантическое усложнение афоризма в басенной "морали", где данная иерархия уровней получает вербальное выражение в различных вариантах одного афоризма.

В первой главе "Обзор литературы" рассматривается понятие афоризма и различные точки зрения на данное явление. Глава состоит из четырех разделов.

В первом разделе отмечается, что афоризм - сложное явление: одновременно представляет собой единицу языка, соотносимую со словом, и с предложением, и с текстом, и в то же время литературу и жанр. Выделяются основные точки зрения на афоризмы, существующие в лингвистической литературе.

Некоторые лингвисты - В. Л. Архангельский, С. Г. Гаврин, Л. И. Ройзензон и др. - считают афоризм фразеологической единицей, учитывая его воспроизводимость и знаковую природу. Иногда афоризм рассматривается в особом разделе фразеологии - афористической фразеологии.

Такие исследователи, как В. С. Гудок, М. М. Копыленко и

Э. Д. Попова, В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин и др., выводят афоризм за рамки фразеологии и рассматривают в ряду таких явлений, как пословица, поговорка, высказывание, на основании того, что афоризм представляет собой законченное суждение, текст.

Проблема афоризма как литературного жанра получила освещение в работах литературоведов Н. Т. Федоренко, Л. Н. Сокольской и др., паремистов Г. Л. Пермякова, М. А. Черкасского, Ф. Янковского и др. Так, Г. Л. Пермяков рассматривает афоризм в рамках теории клише, наряду с пословицами, поговорками, присловьями, баснями и т. п.

Во втором разделе анализируются признаки афоризма, выделяемые в различных лингвистических работах. При этом выделяются признаки афоризма как фразеологической единицы: устойчивость /воспроизводимость/, знаковый характер; признаки афоризма как устойчивой фразы: выражает обобщенную законченную мысль, отличается краткостью, лаконичностью, является коммуникативной /цельнопредикативной/ единицей; общие для афоризма и пословицы: двучленность, компликативность, экспрессивность, оценочность; признак, отличающий афоризм от пословицы: авторство /книжное происхождение/.

В третьем разделе перечисляются функции афоризма в художественном тексте: роль коммуникативного ядра высказывания, функции оценочно-характеризующая, экспрессивная, аргументации, заключительного вывода, уточнения.

В четвертом разделе обосновывается выбор направления исследования и называются основные методы исследования, использованные в работе. Отмечается, что афоризм можно изучать с точки зрения синтаксиса. Афоризм как результат познавательного процесса допускает возможность изучения его с точки зрения семантики. В семантико-синтаксической структуре предложения взаимодействуют два плана: один план отражает связь предложения с действительностью, другой — связь предложения с процессом мышления, что должно учитываться при изучении логико-семантической структуры афоризма.

При подходе к афоризму с точки зрения коммуникативного синтаксиса, для афоризма определяется проблема "текст и его автор", а также "автор и читатель". Коммуникативной целеустановкой для басенного афоризма является стремление автора воздействовать на читателя с целью исправления нравов. Авторская целеустановка от-

ражается не только в структурно-синтаксическом развертывании высказывания, но и в таком аспекте текстообразования, как модальность.

Функциональный подход к изучению афоризма дает возможность выявить семантические категории, связанные с проявлением "образа автора" в тексте, и соотнести их с формально-грамматическими средствами, служащими для выражения данных категорий.

Указывается, что для анализа собранного фактического материала в работе используются описательный и сопоставительный методы, а также метод компонентного анализа и метод трансформации предложений.

Во второй главе "Функционально-семантическая структура басенного афоризма" дается определение понятия "художественная модальность", рассматривается ряд понятийных категорий, подчиненных категории художественной модальности в басенном афоризме и его контексте, и формальные средства выражения данных категорий, выделяются типы логико-семантических отношений в басенном афоризме. Глава состоит из семи разделов.

В первом разделе раскрывается понятие художественной модальности. Отмечается, что художественная целеустановка басенной "морали" такова, что кроме самой формулировки, утверждающей определенную закономерность, этический вывод и т. п., афоризм как в самом себе, так и в своем контексте имеет определенные средства коммуникативно-прагматического усиления, рассчитанные на эффективное воздействие на читателя. И в этой связи заслуживает внимания категория модальности и особенности ее выражения в художественном тексте.

Модальность является одной из важнейших характеристик текста, наряду с такими характеристиками, как связность, цельность, законченность, так как текст всегда персонифицирован, антропоцентричен. Субъект художественной речи абстрагируется от реального производителя речи, становится "образом автора". Вся система художественной действительности, сконструированная в художественном произведении, организуется "образом автора" и выражает его точку зрения на изображенные события.

В басенном тексте функции "образа автора" усложняются, поскольку в басне представлены два типа действительности: художественная действительность, сконструированная в басенной "расска-

зе", и реальная действительность, представленная в "морали" басни. "Образ автора" служит тем мостиком, который связывает обе эти действительности, переводя события, изображенные в "рассказе", в реальный план, связывая их с действительным миром, в котором существует читатель. Читатель воспринимает художественный текст через призму авторского мировоззрения.

Исходя из этого, представляется целесообразным выделить художественную модальность, присущую художественному тексту, под которой понимается особый вид субъективно-объективных модальных отношений, выражающих отношения с точки зрения "образа автора" содержания высказывания /художественного текста/ к реальной действительности. Художественная модальность служит для внушения читателю мнения о реальности, истинности сообщаемого, обеспечивает убедительность, внушение соответствующей истины.

В качестве модальных категорий выделяются следующие: 1/ категория качественности, 2/ категория качественной оценки, 3/ категория волеизъявления, 4/ категория персуазивности, 5/ категория эмоциональности, 6/ категория экспрессивности. Данные категории находят свое выражение как в самом афористическом высказывании, так и в его контексте.

Второй раздел посвящен категории качественности - понятийной категории, выражающей степень обобщенности содержания высказывания. Категория качественности в басенном афоризме выражает модальные отношения, так как служит для убеждения читателя в истинности содержания высказывания. Автор в данном случае остается в тени, подчеркивая при этом с помощью средств выражения категории качественности объективность и закономерность тех или иных свойств предметов, качеств человека, явлений действительности и т. п. В роли специальных лексических средств выражения качественности выступают кванторы - специальные операторы, выражающие степень обобщенности содержания высказывания - квантор существования и квантор всеобщности, к ним примыкают формы выражения интенсивности. Квантор существования оформляется предикатным словом с лексическим значением бытия, наличия /русск.: есть, бывает и под.; бел.: ёсць, бывае и под., к которому часто подключается указание на лицо /русск.: люди, человек и под.; бел.: людзі, чалавек и под./ . Интенсификаторы /русск.: нередко, часто, много и под.; бел.: няма и под./ усиливают универсальность высказывания.

Квантор всеобщности может быть развит в семантической структуре высказывания в различных направлениях: 1/ генерализация лица /русск.: всякий и под.; бел.: кожны и под./, 2/ генерализация времени /русск.: всегда и под.; бел.: заўсёды и под./, 3/ генерализация локализации /русск.: везде и под.; бел.: усюды и под./, 4/ генерализация объекта /русск.: всё и под.; бел.: усё и под./, 5/ генерализация условия /русск.: во всяком случае и под.; бел.: абавязкова и под./.

В басенном афоризме возможно ограничение универсальности высказывания – специальный прием, позволяющий автору подать нравочужение ненавязчиво.

Категория качественности связана с различными типами логико-семантических отношений в афористическом высказывании. Под логико-семантическими отношениями понимаются регулярно проявляющиеся соответствия между семантическими компонентами афористического высказывания, отражающие взаимоотношения между объектами, объектами и их признаками и т. п., существующими в реальной действительности. Выделяются следующие типы логико-семантических отношений в афористическом высказывании: 1/ отношения экзистенции, 2/ отношения характеристики, 3/ отношения импликации, 4/ отношения праференции. Первые три типа отношений связаны с категорией качественности и рассматриваются в данном разделе, четвертый тип связан с категорией качественной оценки и рассматривается в соответствующем разделе.

Отношения экзистенции предполагают утверждение существования или несуществования в мире некоторого объекта, наделенного определенными свойствами. Данные отношения эксплицируются в басенном афоризме с помощью квантора существования. Факт существования выражается в сложноподчиненных предложениях с придаточными определительными /Есть много богачей, которых смерть одна к чему-нибудь годна. /Крылов. Похороны/, в сложных предложениях о отношениях изъяснения /Бывае іншы раз і з нашым братам, што галаву замяняваць мандатам... /Крапіва. Мандат/, факт несуществования – в простых односоставных предложениях /А гладзенькай няма ў жніцці дарогі. /Валасевіч. Зайка-барабаншчык/.

Отношения характеристики отражают направленность мыслительного процесса от объекта к его признакам, набору признаков, состояний, свойствам, действию; устанавливаются отношения вещь-свойство. Основной синтаксической конструкцией, выражающей дан-

ные отношения, является простое двусоставное предложение /Всё на свете коловратно. /Сумароков. Коловратность/; А ісціна - вастрэй кінжала. /Валасевіч. Арол і Пчала/.

Отношения импликации подразумевают зависимость между двумя объектами или между объектами и их свойствами. Исходной синтаксической конструкцией, выражающей эти отношения, является сложноподчиненное предложение с придаточным условия /Если голова пуста, То голове ума не придадут места. /Крылов. Парнас/. Данная конструкция может трансформироваться в простое двусоставное предложение и другие виды сложных предложений.

В басенном афоризме категория качественности может выполнять модальную функцию - служить для убеждения читателя в истинности содержания высказывания. Данная функция возникает тогда, когда категория качественности получает лексическую экспликацию в форме кванторных слов либо средств интенсивности.

Для усиления убедительности афористического высказывания автор может применять два приема. Во-первых, использовать кванторные слова со значением всеобщности либо интенсификаторы, что подчеркивает универсальный характер высказывания, а следовательно, указывает на его истинность. Во-вторых, включая в афоризм кванторные слова со значением существования, автор добивается убедительности другим путем - делая читателя своим единомышленником.

В третьем разделе рассматривается категория качественной оценки - понятийная категория, которая предполагает характеристику какого-либо объекта, качества и т. п. с точки зрения системы ценностей, присущей "образу автора". Категория качественной оценки может получать экспликацию в самом афоризме и в его контексте. Модальная ситуация качественной оценки предполагает наличие субъекта оценки /"образ автора"/ и объекта оценки /человеческие качества/, а также шкалы оценок. Качественная оценка в басенном афоризме выражается следующими средствами: 1/ словом категории оценки /0, как полезны нам искусства и науки! /Измайлов. Горлица и Малиновка, ; 2/ глаголом /Зазнайства - шкодзіць. /Валасевіч. Халімон/; 3/ модально-волекативным словом /внць трэба розумам сваім! /Валасевіч. Ліса/; 4/ императивом /С разбором выбярэй друзей! /Крылов. Роца и Огонь/. Все эти средства можно считать функциональными синонимами, возможна также трансформация одних средств в другие. Все средства оценки распределя-

ются между двумя полюсами: "хорошо" - "плохо", - кроме императива: автор призывает к выполнению действий, которые он оценивает положительно.

Категория качественной оценки выражается с помощью логико-семантических отношений предпочтения, которые представляют собой отношение автора к вещам в зависимости от их свойств. В основе высказываний, выражающих отношения предпочтения, лежат отношения характеристики или импликации, которые затем усложняются авторской оценкой.

В роли средства выражения качественной оценки в контексте афоризма выступает обращение к персонажу басни. Имя персонажа при этом внутренне трансформируется, приобретает обобщающий смысл: Гагары в прозе и стихах! Возитесь как хотите, Но, право, Истинный талант не помрачите... /Дмитриев. Гагары/.

Все средства качественной оценки по их функции можно разделить на две группы: 1/ средства, для которых функция оценки является первичной /слова категории оценки и синонимичные им средства/; 2/ средства, для которых данная функция является вторичной /модально-волеизъявительные слова, императив, обращение/. Слова категории оценки и синонимичные им средства, кроме функции качественной оценки могут выражать функцию эмоциональности, модально-волеизъявительные слова и императив совмещают функции волеизъявления и качественной оценки, обращения - функцию эмоциональности и качественной оценки.

Четвертый раздел посвящен категории волеизъявления - понятийной категории, выражающей целенаправленное речевое воздействие говорящего на адресата речи с целью реализации или нереализации последним какого-либо действия. Ситуация волеизъявления включает субъект волеизъявления /"образ автора"/, субъект-исполнитель /читателя/, содержание волеизъявления. Басня предназначена для открытого воздействия автора на читателя, и категория волеизъявления приобретает здесь особое значение. Категория волеизъявления выражена как в афоризме, так и в его контексте.

В афористической формулировке используются следующие средства: 1/ модальные слова со значением необходимости /русск.: на добно, должно и под.; бел.: патрэбна и под./; 2/ императив /Са лодкай песне век не вер... /Корбан. Песня/.

В контексте афоризма такими средствами являются: 1/ императив /И помните всегда. Что лён и золота дороже иногда! /Бланк.

Золотої Галун и Кружево/; 2/ средства выражения необходимости /Запомніць кожнаму не шкодзіць... /Корбан. Казёл і Муха/; 3/ средства, замещающие императив /А мой совет такой... /Крылов. Скворец/; Параю тут адно... /Валасевіч. На "сёмым" небе/.

Основные виды средств выражения волеизъявления – императив и модальные слова – сближаются на почве значения долженствования, необходимости. Все рассмотренные средства допускают синонимическую замену, однако такие синонимы различаются степенью категоричности авторского волеизъявления.

В пятом разделе рассматривается категория персуазивности – понятийная категория, выражающая оценку говорящим содержания высказывания со стороны его достоверности или недостоверности. Ситуация оценки достоверности предусматривает наличие субъекта оценки /"образ автора"/, объекта оценки и основания оценки /устанавливает автор/. К отношениям достоверности/недостоверности в рамках категории персуазивности подключаются отношения уверенности неуверенности говорящего в истинности содержания высказывания. Эффективное внушение не обязательно связано с категоричным выражением уверенности, положительный эффект может опираться на смягченную категоричность. Категория персуазивности находит свое выражение как в самом афоризме, так и в его контексте.

В афористической формулировке используются: 1/ модальные слова со значением различной степени уверенности/неуверенности /русс.: право и под.; бел.: безумоўна и под./; 2/ вопросительные конструкции /Что и в уме, когда душа нехороша? /Хемницер. Остяк и Проезжий/; 3/ средства со значением возможности/невозможности /русс.: невозможно и под.; бел.: можна и под./.

В текстовом окружении афоризма используются различные виды мотивировок – объективные /ссылка на факт, опыт, знание человека и т. п./ и субъективные /ссылка на авторскую точку зрения/. Объективные мотивировки включают: 1/ ссылку на авторитет; 2/ ссылку на басенный "рассказ"; 3/ ссылку на опыт автора. Ср.: Не попусту в народе говорится /Крылов. Лев и Мышь/; Заканамернасць ёсць такая /Валасевіч. Дваины мат/. Субъективные мотивировки могут выражать авторскую точку зрения усиленно категорично /А я скажу /Крылов. Музыканты/; А вывад будзе караценькі мой /Корбан. Салата/ и смягченно /Ще знаю, так ли я на вкус людей судил? /Хемницер. Побор Львиный/.

В шестом разделе описывается категория эмоциональности – понятийная категория, выражающая эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания. В художественной речи эмоциональность авторской речи ориентирована на функцию воздействия. Ситуация эмоциональности включает субъект эмоциональности /"образ автора"/ и объект эмоциональности /какую-либо ситуацию/. Афоризму в тексте басенной "морали" свойственна повышенная эмоциональность, средства выражения эмоциональности включаются в афористическую формулировку или ее окружение. Средством выражения эмоциональности в афоризме служит восклицательность /Услуга в дружбе – вещь святая! /Крылов. Бочка/; Была б свіння, а лужа будзе! /Корбан. Марак/.

Субъект эмоциональности может эксплицироваться в контексте афоризма, и в этом случае авторские эмоции выражаются: 1/ междометием или близким ему по значению выражением /русск.: увы! и под.; бел.: не дай божа и под./; 2/ модальным словом со значением эмоций /русск.: к несчастью и под.; бел.: на жаль и под./; 3/ обращением к читателю и поэтическим обращением /О, дети, дети! /Дмитриев. Петух, Кот и Мышонок/; О чалавецтва! /Валасэвіч. Вада і Агонь/. Междометия, модальные слова, обращения могут одновременно выполнять и функцию выражения эмоций, и функцию качественной оценки. Восклицательность, кроме функции выражения эмоций, выполняет функцию экспрессивности.

В седьмом разделе рассматривается категория экспрессивности – понятийная категория, выражающая увеличение прагматического потенциала высказывания, воздействующего на сферу мышления. Ситуация экспрессивности включает субъект экспрессивности /"образ автора"/ и объект экспрессивности, экспрессивность эксплицируется в афористическом высказывании.

К средствам выражения экспрессивности в басенном афоризме отнесем: 1/ усилительные частицы; 2/ восклицательность; 3/ фразеологизмы; 4/ тропы; 5/ стилистические фигуры; 6/ синтаксические средства; 7/ структурно-семантическое разворачивание афоризма в сложное высказывание. Фразеологизмы широко используются в басенном афоризме, выполняя здесь ту же функцию, которую в других художественных текстах выполняет метафора, в то же время собственно метафора также используется в афористическом высказывании. Особенно широко представлены в басенном афоризме стилистические фигуры: фигуры тождества /сравнение/, фигуры неравен-

ства /каламбур, повтор, синтаксическая конверсия, градация/, фигуры противоположности /антитеза/, – а также структурно-семантическое развертывание афоризма в сложное высказывание.

Структурно-семантическое развертывание афоризма в сложное высказывание заключается в том, что в тексте басенной "морали" афоризм бывает представлен в двух или более вариантах /формулируется несколько раз/, варианты афоризма выступают в виде цельной семантической единицы. Ср.: /а/ Природай кожному причинана свае - /б/ Ільвом не стане сын сабачы. /Валасевіч. Сабачы Сын/. Между вариантами афоризма выделяются следующие типы отношений: 1/ включение; 2/ тождество; 3/ противопоставление-тождество; 4/ противопоставление-противоречие.

Включение представлено двумя разновидностями: сужением /переходом от более общего к более конкретному высказыванию/, ср.: /а/ Так часто человек в расчетах слеп и глуп. /б/ За счастьем, кажется, ты по пятам несешься: А как на деле с ним сочтешься – Попался, как ворона в суп! /Крылов. Ворона и Курица/ и расширением /переходом от более конкретного, частного к общему высказыванию/, ср.: /а/ Лічынца добрай рэч не можа, Калі знадворны выгляд у яе такі, што увесь настрой псуе. - /б/ Яна павінна быць прыгожай. /Корбан. Якасць і Прыгажосць/. К сужению могут подключаться отношения типа обоснование-вывод, а при расширении на первый план выходят либо отношения обоснования-вывода, либо причинно-следственные отношения. Каждая часть афористического высказывания представляет собой высказывание с определенными логико-семантическими отношениями. В афоризмах с отношениями включения наиболее важными оказываются отношения предпочтения, для подкрепления которых и используется в данном случае структурно-семантическое развертывание.

Наиболее точно совпадают по смыслу варианты афоризма с отношениями тождества: одна и та же закономерность формулируется дважды. Варианты отличаются образностью, эмоциональностью, дублируя друг друга по содержанию: /а/ Хто ласы несумленна жыць – Абвязкова кары не пазбыцца... /б/ Колькі вярвачы ні віцца, А кончыку заусёды быць! /Валасевіч. Агульны Ёнтарэс/. При экспликации обобщающей мысли получаем конструкцию, где варианты с отношениями тождества с"ъединяются в блок и конкретизируют обобщающую мысль: /а/ Когда не хочешь быть смешон, держися звания, в котором ты рожден. /б/ Простолюдин со знатью не родися; /в/ И

если карлой сотворен, То в великаны не тянися, А помни свой ты чаще рост. /Крылов. Ворона/.

Отношения типа противопоставление-тождество предусматривают, что одна и та же закономерность формулируется дважды на разных условиях, тождество проявляется в обратном характере результатов при противоположных условиях. Каждый из вариантов имеет определенное смысловое приращение: /а/ В ком есть и совесть и закон. Тот не украдет, не обманет, В какой бы нужде ни был он, /б/ А вору дай хоть миллион - Он воровать не перестанет. /Крылов. Крестьянин и Лисица/. Сопоставление противоположных результатов может сопровождаться антонимичной оценкой. Специальной синтаксической конструкцией, выражающей данные отношения, является предложение операционального предпочтения, базирующееся на компаративе: Лучше верного держаться, Чем за обманчивой надеждою гоняться. /Крылов. Пастух и Море/. В семантико-синтаксической конструкции противопоставления-тождества может эксплицироваться обобщающая мысль. Конструкция противопоставления-тождества усложняется путем образования варианта у одного из высказываний с отношениями типа тождество между ними или путем конкретизации одного из высказываний.

При противопоставлении-противоречии второй вариант афористического высказывания уточняет /противопоставление-ограничение/ /а/ Цитаты для даклада - соль! /б/ Але, калі праўдзiвым быць, - Дык лёгка й тут перасаліць. /Валасевіч. Цитаты/ или опровергает /противопоставление-опровержение/ первый вариант высказывания /а/ Хадзіла колісь прымаўка такая: Заўжды выдатны майстар п'е. /б/ А я скажу, сябры мае: Дзе п'янства, там майстэрства не бывае. /Корбан. Залатыя рукі/. Коммуникативно ведущим в обоих случаях является правое высказывание, оно выражает авторскую мысль; как варианты данные афоризмы можно рассматривать лишь условно.

Варианты афоризма образуют в тексте басенной "морали" определенную иерархию по степени обобщения. Афоризмы с отношениями тождества или противопоставления-тождества образуют среднюю степень обобщения. Отношения включения создают возможность перехода на высшую /при расширении/ или низшую /при сужении/ степень обобщения. Обычно в тексте басенной "морали" представлены афоризмы не более трех ступеней обобщения.

Выбор средств экспрессивности в басенном афоризме обуслов-

лен спецификой жанра: с одной стороны, прослеживается связь с фольклором, и это приводит к широкому использованию фразеологизмов как средств выразительности /фразеологизмы в афористическом высказывании можно сопоставить с постоянными эпитетами в фольклоре/; с другой стороны, афоризм связан с ораторским искусством, именно поэтому в басенном афоризме преобладает использование стилистических фигур над тропами. Категория экспрессивности тесно связана с категорией эмоциональности, однако категория эмоциональности воздействует на сферу чувств человека, а категория экспрессивности – на человеческое мышление.

В выводах обобщаются основные положения, определившиеся в ходе исследования:

1. Прагматическая направленность в басне проявляется эксплицитно, так как басенная "мораль" представляет собой авторское рассуждение. Категория художественной модальности является в тексте басенного афоризма и его контексте языковым выражением "образа автора", подчиняя себе рассмотренные понятийные категории и используя весь арсенал средств этих категорий.

2. В басенном афоризме в качестве модальных используются категории качественности, качественной оценки, волеизъявления, персуазивности, эмоциональности, экспрессивности. Специфической для басенного афоризма модальной категорией является категория качественности, так как здесь она выражает отношение "образа автора" к содержанию высказывания. Категория волеизъявления получает некоторый сдвиг значения от побуждения к действию к необходимости выполнения этого действия.

3. Средства выражения модальности в басенном афоризме и его контексте, как правило, одновременно выполняют несколько функций и принадлежат к нескольким понятийным категориям, объединяет данные средства прагматическая направленность.

4. Внутри басенного афоризма наблюдаются различные типы логико-семантических отношений, выполняющих различные функции: отношения экзистенции помогают перейти от басенного рассказа, изображающего вымышленный мир, к реальной действительности, в мир людей; отношения характеристики выражают определенные закономерности, свойственные человеческому обществу; отношения импликации отражают те реальные отношения, которые существуют в окружающей нас действительности; но наиболее важную функцию вы-

полняют отношения предпочтения – выражают авторскую оценку тех законов и отношений, которые складываются в реальном мире.

5. При структурно-семантическом развертывании афоризма в сложное высказывание отношения между вариантами призваны усилить воздействие афоризма на читателя: отношения включения позволяют раскрыть, пояснить мысль; отношения тождества дублируют мысль, "навязывая" ее читателю; отношения противопоставления-тождества делают восприятие афоризма более ярким, привлекая противопоставление; отношения противопоставления-противоречия наглядно демонстрируют превосходство автора в понимании окружающего мира.

Основное содержание диссертации отражается в следующих публикациях:

1. Сычова Е. К. Афоризм в семантико-синтаксической структуре басенной "морали" /на материале басен И. А. Крылова/ // Валентность и сочетаемость на синтаксическом уровне языка и речи. Тез. докл. междузовск. научн. конф. – Могилев, 1991. – С.196.
2. Сычова Е. К. Коммуникативно-модальное усиление афоризма в басенной морали /на материале русской и белорусской басни/ // Матэрыялы навуковай канферэнцыі маладых вучоных БДУ, прысвечанай 50-годдзю вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. – Мінск, 1994. – С. 53-54.
3. Сычова А. К. Структурна-семантычнае разгортванне афарызма ў складанае выказванне /на матэрыяле беларускай і рускай басен/ // Веснік БДУ. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. Псіхалогія. – 1995, №2. – С. 40-44.
4. Сычова Е. К. Структура басеннага афорызма // Матэрыялы навуковых сабесядзенняў прафесараў, аспірантаў і студэнтаў на итовай канферэнцыі. – Могилев, 1996. – С. 47-50.
5. Сычова Е. К. Катэгорыя ацэнкі в басенным афарызме // Матэрыялы міжнароднага навучнага семінара, прысвечанага памяці О.В.Озаровскага. – Могилев, 1996. – С. 56-57.

Сычова

Р Э З Ю М Е

Сычова Алена Канстанцінаўна. "Функцыянальна-семантычная структура байкавага афарызма"

Афарызм, байка, мадальнасць, ацэнка, квалітатывнасць, персуазывнасць, волевыяўленне, эмацыянальнасць, экспрэсіўнасць, экзистэнцыя, характэрызацыя, імплікацыя, прэферэнцыя, уключэнне, тоеснасць, проціпастаўленне-тоеснасць, проціпастаўленне-супярэчнасць.

У рабоце даследваецца афарызм у структуры рускай і беларускай байкі. Мэта работы – разгледзець функцыянальнае іраванне афарызма ў структуры байкі з улікам спецыфікі мовы мастацкай літаратуры.

Афарызм даследваецца ў рамках сінтаксісу тэксту ў камунікатыўным і семантычным аспектах. У рабоце выкарыстоўваецца апісальны і супастаўляльны метады, а таксама метады кампанентнага аналізу і трансфармацыі сказаў.

У дадзеным даследаванні ўпершыню зроблена спроба разгляду катэгорыі мастацкай мадальнасці як глабальнай тэкставай катэгорыі, якая ўключае шэраг больш дробных катэгорыі і служыць моўным адлюстраваннем "вобраза аўтара" ў мастацкім тэксце байкі /байкавага афарызма/. Упершыню аб'ектам спецыяльнага даследавання з'явіліся афарызмы, якія уваходзяць у структуру рускай і беларускай баек. У выніку даследавання выяўлены семантычныя катэгорыі, якія падпарадкоўваюцца глабальнай катэгорыі мастацкай мадальнасці. І фармальна-граматычныя сродкі іх перадачы, вызначаны сферы перасячэння значэнняў дадзеных катэгорыі. Разгледжаны логіка-семантычныя адносіны ўнутры афарызмычнага выказвання ў байкавай "маралі", а таксама спосабы іх ускладнення і іерархія па ступені абагульнення паміж варыянтамі афарызма.

Вынікі і асноўныя палажэнні дысертацыі могуць быць выкарыстаны пры далейшай распрацоўцы пытанняў сінтаксісу мастацкага тэксту, стылістыкі беларускага і рускага мастацкага маўлення. Матэрыялы дысертацыі могуць быць скарыстаны ў практыцы выкладання стылістыкі беларускай і рускай моў у ВНУ, пры чытанні спецыяльнага курсу па стылістыцы і лінгвістычным аналізе тэкстаў.

РЕЗЮМЕ

Сычова Елена Константиновна. "Функционально-семантическая структура басенного афоризма"

Афоризм, басня, модальность, оценка, качественность, персуазивность, волеизъявление, эмоциональность, экспрессивность, экзистенция, характеристика, импликация, преференция, включение, тождество, противопоставление-тождество, противопоставление-противоречие.

В работе исследуется афоризм в структуре русской и белорусской басни. Цель работы - рассмотреть функционирование афоризма в структуре басни с учетом специфики языка художественной литературы.

Афоризм изучается в рамках синтаксиса текста в коммуникативном и семантическом аспектах. В работе используется описательный и сопоставительный метод, а также методы компонентного анализа и трансформации предложений.

В данном исследовании впервые предпринята попытка рассмотрения категории художественной модальности как глобальной текстовой категории, включающей ряд более мелких понятийных категорий и служащей языковым выражением "образа автора" в художественном тексте басни /басенного афоризма/. Впервые объектом специального исследования явились афоризмы, входящие в структуру русской и белорусской басни. В результате исследования выявлены семантические категории, подчиненные глобальной категории художественной модальности, и формально-грамматические средства их выражения, определены области пересечения значений данных категорий. Рассмотрены логико-семантические отношения внутри афористического высказывания в басенной "морали", а также способы их усложнения и иерархия по степени обобщения между вариантами афоризма.

Выводы и основные положения диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов синтаксиса художественного текста, стилистики белорусской и русской художественной речи. Материалы диссертации могут быть применены в практике преподавания стилистики белорусского и русского языков в вузах, при чтении спецкурсов по стилистике и лингвистическому анализу текста.

S U M M A R Y

Sychova Elena Konstantinovna "Functionality-semantic structure of fable aphorism"

Aphorism, fable, appraisal, qualitativity, persuasivity, voluntative, emotionality, expression, existantion, characterization, implication, preference, inclusion, identity, opposition-identity, opposition-contradiction.

The work is investigation on aphorism in structure of Russian and Byelorussian fable. The aim of work is to consider function of aphorism in structure of fable with calculation of fiction language specific.

Aphorism is learn in framework of text syntax in communicative and semantic aspects. Linguistic description method, analytical comparison method, componental analysis sentences method, transformation sentences method are used in the work.

This investigation is the first attempt to consider the fiction modality category as global text category, which includes a row of more little semantic categories and serves as language expression of "author image" in fable /fable aphorism/ fiction text. For the first time aphorism, which enter in structure of Russian and Byelorussian fable, have become the object of special investigation.

The result of investigation is so, that semantic categories subordinated by fiction modality category and formal-grammatical means of theirs expression have revealed, the sphere of crossing of their meaning fixed. The logical-semantic relations in aphorism utterance in fable "morals" and ways of theirs complication and hierarhy in degree of generalization among aphorism's variants have considered.

Conclusions and basic thesises of the dissertation can be used on the further elaboration of fiction text syntax and Russian and Byelorussian fiction speech stylistic problems. The dissertation material can be used in practice of teaching on Russian and Byelorussian stilistics, for reading on text linguistic analysis special course.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Подписано к печати 07.10.96. Формат 60x84/16. Бумага тип №3.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,2. Усл. краско-от. 1,2.
Тираж 100 экз. Заказ №375 Бесплатно.
Белгосуниверситет. 220050, Минск, пр. Ф. Скорины, 4.
Отпечатано на роталпринте Белгосуниверситета.
220050, Минск, ул. Бобруйская, 7.